

- Твои костюмы, мягко говоря, нетрадиционные: для Анастасии Вертиńskiej ты делаешь костюм Пьера из бумаги, в "Женитьбе" Феклистов - Кочкирев выходит в расшитом розочками пиджаке и с продукткой коляской из ближайшего универмага в руках...

- Я не делаю авангарда. Я, скорее, пытаюсь найти изюминку в классике. Мне хочется что-то такое с костюмами придумать, чтобы они не выглядели так, словно их из музея напрокат взяли. Ведь в той же "Женитьбе" все сделано из утилитарнейшей одежды - серые пальто, чиновничьи костюмы, униформа. Просто сквозь эту серягину в героях прорастает что-то живое. Или парик на Агафьях Тихоновнах - это вроде волосы, а вроде и девичий венок. Или белые ресницы, которые я Лизе Никицихиной сделал. Обычно все лепят длинные черные ресницы, чтобы глаза больше были, а с белыми ресницами глаза почти не видно. Есть в этом что-то ведьминское. Ведь "Женитьба" - пьеса про Петербург, но писал ее украинский писатель Гоголь, писатель мистический. И эти тайные смыслы очень важны.

- Ну а если актер категорически не хочет надевать то, что для него придумал художник Паша Каплевич? Бывает такое?

- Да сколько хотите. Так было с Лизой Никицихиной в "Женитьбе". Она категорически отказывалась одеться так, как я ей предлагал: маленькое открытое платье, зеленовато-желтый костюм, тапочки белые. Это как будто из детства - нас в детском саду так одевали. Так вот, она категорически отказывалась и каких только предлогов не искала.

Сочинитель костюмов (н 41) 2 13

На счету у Павла Каплевича, художника по костюмам, больше ста работ. Он сделал "Нижинского" с блистательными Олегом Меньшиковым и Александром Феклистовым, "Пигмалиона" в "Современнике" и "Женитьбу" в Театре им. К. С. Станиславского. В кино оформил "Лимиту", "Анну Карамазофф", "Такси-блюз", "Моя морячка", "За прекрасных дам", "Бабники" - тоже его. Лет пять Каплевич жил на то, что под псевдонимом делал кооперативные фильмы. На эстетстве-то у нас много не заработаешь.

И Валю Гафта мне так и не удалось перебороть, когда мы готовили "Пигмалиона". Я раскручивал образ Хиггина от Сальвадора Дали, а он испугался. Все время говорил: "Паш, я же футболист, какой я эстет".

- Кто из артистов, по-твоему, лучше всех умеет носить костюм?

- Трудно сказать... Конечно, суперстильная - Настя Вертиńskaя. Мы с ней работали на спектакле о ее отце "Дорога русского Пьера", где она играла Александра Вертиńskiego, - она писала сценарий, а я делал декорации. Настя в костюмах понимает, хотя понимает очень своеобразно. Она часто считает, что я ей не нужен, потому что буду вести ее в другую сторону. В принципе правильно считает. Олег Меньшиков прекрасно чувствует костюм, но все же я ему предлагаю костюмы более конфликтные, а он не решается их надеть, оставляя право голоса за собой.

- Понятно, что для тебя роль костюма в спектакле очень важна, но часто ли твое мнение совпадает с мнением режиссеров?

- Совпадает очень редко, и в последнее время все реже и реже. В нашем теа-

tre редко когда бывает, чтобы режиссер сознательно включил костюм в палиту спектакля. Раньше этим Мейерхольд интересовался, Таиров. Сейчас же приходится искать пути "к сердцу режиссеров". В спектакле "Серсо", например, я досстал для Наташи Андрейченко шикарное платье, но, зная характер Анатолия Васильева, принес еще одно, похуже. Наташа надевает "хорошее" платье, проходит в нем мимо Васильева к расписанию спектаклей и быстро уходит в гримерную. Переодевается в другое, и я зову Васильева. Он говорит: "Что за гадость, оно же ей не идет! Наташа, а в чем это ты только что выходила?" Она как бы нехотя надевает то платье, первое, и Васильев кричит: "Ну вот! Прекрасная вещь!" Получается, что авторство прекрасного

костюма вроде бы принадлежит ему, и он успокаивается.

- Пострадает ли качество исполнения костюмов от такой невостребованности?

- А вы как думали? Говорят, английскую лужайку надо подстригать тысячелетиями, чтобы в результате она так ровно росла. Но сейчас есть надежда, что Запад, как говорится, нам поможет с их лекалами, их конструкторами, с их отно-

шением к делу. Говорят, Юдашкин во Франции что-то шьет. Да и сюда стали приходить не турецкие псевдовещи, а от кутюр. Появилась необходимость шить хорошо. Ведь раньше, если строчку умеет делать - уже хорошо. А сейчас появилась конкуренция. Когда творила Ламанова, чьи костюмы теперь в музеях хранятся? В начале XX в., когда еще была конкуренция, когда сюда еще привозили вещи с Запада, уважающая себя модница заказывала Ламановой не потому, что у нее не было денег, а потому, что у нее было много денег, и она имела воз-

можность ей заплатить, а не покупать себе вещи у дешевого французского мольдьера...

В. МАРТЫНОВ,
Ю. ШИГАРЕВА